

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Гладиной Александры Юрьевны

«Становление и развитие мер социальной помощи тульским
оружейникам (1782–1823 гг.)»

на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация А. Ю. Гладиной посвящена изучению научно значимой, междисциплинарной проблемы. Обращает на себя внимание многогранность актуальности темы, включающая возможность изучения исторического опыта в современный период.

Автор на основе впечатляющего круга опубликованных и неопубликованных источников рассматривает процесс становления и развития мер социальной помощи тульским оружейникам в 1782–1823 гг.

Диссертационная работа А. Ю. Гладиной состоит из введения, трех глав, заключения и приложений (таблицы).

В диссертацию включено «Введение» (С. 3–29), в котором четко определены цели и задачи научного исследования, обоснованы его хронология и новизна, проведен анализ историографии проблемы и источниковой базы. А. Ю. Гладина вводит в широкий научный оборот многочисленные новые источники, состоящие из разноплановых архивных документов. Основой диссертационной работы стали архивные свидетельства, находящиеся на хранении в Государственном архиве Тульской области (ГАТО). А. Ю. Гладина скрупулезно проанализировала материалы архивных фондов, отображающие особенности становления и развития мер социальной помощи тульским оружейникам. Выявленные в рамках предложенной темы диссертации документальные материалы систематизированы с использованием принципа критического анализа источников – первичных текстов.

Органичным дополнением к архивным материалам явились опубликованные источники.

В первой главе «Тульский оружейный завод и политика заводской администрации в трудовой сфере» (С. 29 –73) рассматриваются исторические предпосылки разработки и внедрения мер социальной помощи на Тульском оружейном заводе (ТОЗ).

В первом параграфе «Исторические предпосылки создания мер социальной помощи на Тульском оружейном заводе» (С. 29–38) А.Ю. Гладина отмечает, что, «<... > исследуя процесс становления и развития мер социальной помощи тульским оружейникам (1782–1823 гг.), исходным моментом в разработке данной темы представлялось обращение к многочисленным нормативно-правовым актам, «Положениям о заводе» (1782 г., 1823 г.). Совершенствование фабрично-заводского законодательства способствовало, в том числе акцентированию внимания на социальной стороне тульского оружейного производства, а принятие «Положений о заводе» становилось своеобразным «катализатором» развития мер социальной помощи тульским оружейникам» (С. 37).

Во втором параграфе первой главы «Основные группы оружейников и условия их труда» (С. 38–73) автор исследует тульских оружейников как структуру со сложной внутренней организацией: «В определении групп оружейников для второй половины XVIII – первой половины XIX в. отсутствует понятийное единство, однако существовало 2 основных критерия для разграничения: уровень квалификации, который оценивался исходя из опыта работы и уровня специальной подготовки (мастер, подмастерье и др.), и по специализации (молотобоец, вертельщик и т. д.). При этом существовали особые «социальные лифты» такие, как освидетельствование (определение степени мастерства) и система поощрений» (С. 71). На основании исследованных архивных материалов А. Ю. Гладина аргументированно доказывает, что в исследуемый период на ТОЗ были

дополнительные источники комплектования рабочих кадров: иностранные специалисты, арестанты, приписные крестьяне (С. 71).

Во второй главе «Политика администрации Тульского оружейного завода в социально-бытовой сфере (80-е гг. XVIII в. – 20-е гг. XIX в.)» (С. 73–121) анализируется уникальный опыт Тульского оружейного завода в разработке системы мер социальной помощи, выделяются основные способы ее оказания: обеспечение жильем, продовольствием и медицинской помощью.

В первом параграфе «Практика обеспечения жильем, регламентация строительства и страхование домов оружейников» (С. 73–93) предметом исследования для соискателя явился один из показателей благосостояния тульских оружейников – право на собственное домовладение. А. Ю. Гладина сделала вывод о том, что «<... > процесс обеспечения жильем оружейников получил достаточно неравномерное развитие. С одной стороны, со времени утверждения Генерального плана Тулы 1779 г. наблюдалось оживление строительства домов и оформление разрешительных документов на постройку, с другой стороны, вскрывались факты самовольной застройки участков и откровенных махинаций с определением их истинных владельцев. Совместная деятельность Полиции и органов самоуправления оружейников позволяла скорректировать несовершенства данной делопроизводственной практики. На всех этапах реализации права на собственное домовладение оружейники были поддерживаемы цеховым разрядом, защищавшим их интересы и служившем своеобразным «буфером» между правлением ТОЗ и оружейным обществом» (С. 91).

Отдельного внимания заслуживает второй параграф «Вопросы обеспечения продовольствием оружейников» (С. 93–105). Автор констатирует, что «<... > решение вопроса обеспечения продовольствием тульских оружейников в своем развитии прошло несколько стадий. На начальном этапе вопрос находился на контроле заводской администрации и занимавшего особую должность – смотрителя хлебного магазина.

Впоследствии перешли к практике строительства житниц – запасных хлебных магазинов, которые находились под надзором комиссаров. На завершающем этапе по инициативе правления ТОЗ была учреждена особая провиантская комиссия, успешно решавшая вопросы обеспечения продовольствием» (С. 103).

В третьем параграфе «Вопросы организации медицинской помощи и охраны здоровья оружейников» (С. 105–121) автор проанализировал путь развития медицинской помощи на ТОЗ от введения должности заводского медика в штате завода до учреждения специализированного госпиталя. Вопросы здравоохранения находились в зоне постоянного внимания руководителей ТОЗ, что доказывают их переписка, рапорты и распоряжения. Организацию медицинской помощи в г. Туле и Тульской губернии контролировала Тульская врачебная управа, созданная в 1797 г. В решении вопросов лечения тульских оружейников зачастую руководствовались положениями воинских артикулов и Указами Военной коллегии (С. 118). А. Ю. Гладина отмечает, что «<... > одним из достижений в эволюции медицинской помощи стало учреждение к 1820 г. при ТОЗ собственной аптеки» (С. 119).

Хорошо аргументированным выводом в данной части исследования является утверждение о том, что «<... > ведущая роль в осуществлении многоступенчатой социальной помощи принадлежала правлению ТОЗ. Координирующую функцию выполняли органы самоуправления тульских оружейников, в состав которых входили самые передовые представители оружейного общества, обладавшие информацией о потребностях различных профессиональных групп тульских оружейников, т.е. они выступали в качестве определенного «социального буфера» между оружейным правлением и оружейным обществом» (С. 120).

В третьей главе, первом параграфе «Роль оружейной ратуши в решении вопросов социального обеспечения оружейников» (С. 121–134) автор представляет подробный обзор и анализ основных функций первичного

органа в системе органов самоуправления тульских оружейников: от хранения жалованных грамот, содержащих особые привилегии оружейников до контроля выполнения мастерами уроков, от избрания на значимые общественные должности (старшины, поверенные, присяжные) до своеобразного буфера между оружейной канцелярией и Тульской казенной палатой. Автор убедительно показывает путь становления данного органа, делая обоснованный вывод о постепенном приобретении им значения первой инстанции уголовного и гражданского суда в делах между оружейниками (С. 133).

Во втором параграфе «Основные функции Тульского оружейного сиротского суда» (С. 134–144) исследована система помощи сиротам. По мнению автора, характерной ее особенностью являлись «выдержанность и последовательность» (С. 142). К основным функциям Тульского оружейного сиротского суда А. Ю. Гладина относит «<... > обеспечение опеки над детьми и имуществом умерших оружейников, а также создание условий для нормального функционирования первичной экономической ячейки – семьи оружейников» (С. 142).

Следует согласиться с мнением автора диссертации о том, что учреждение данного органа являлось важным этапом «<... > в рамках процесса создания базы для формирования будущих кадров» (С. 143).

Заслуживает положительной оценки третий параграф диссертационного исследования «Деятельность Словесного оружейного суда» (С. 144–152), в котором рассматриваются функции словесного суда, и определяется его роль в формировании общества оружейников. Несмотря на заметную роль Словесного оружейного суда в процессе рассмотрения прошений желавших пополнить сословие оружейников, А. Ю. Гладина констатирует, что «<... > каждый шаг суда находился под контролем (на первой этапе, градской полиции, в дальнейшем – заводского правления и командира ТОЗ)».

Убедительным является вывод автора о том, что «<... > оружейный цеховой разряд (ратуша) занимал более высокую позицию по сравнению со словесным оружейным судом, поскольку готовил отчеты и рапорты в правление ТОЗ о выборе словесных судей» (С. 149).

В заключении диссертации (С. 152–160) подведены итоги исследования и сделаны обоснованные выводы.

Внимательное изучение диссертации А. Ю. Гладиной позволяет утверждать, что работа содержит четкую, обоснованно выдвигаемую для публичной защиты совокупность научных результатов и положений, имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе автора в историческую науку.

Заинтересованное изучение актуальной и научно-значимой темы позволило А. Ю. Гладиной сделать достоверные и обоснованные выводы. Обозначенная научная перспективность исследования позволяет не ограничиваться настоящими горизонтами и предусматривает возможность дальнейшего развития проблемы, как в источниковедческом, так и в методологическом плане.

В то же время, несмотря на положительные результаты диссертационного исследования, необходимо высказать ряд замечаний, имеющих рекомендательный характер:

1. В диссертации (С. 15.) отмечается, что Б. Н. Миронов стоял у истоков создания отечественной клиометрической школы. Не умаляя заслуг Б. Н. Миронова, считаю, что в первую очередь нужно говорить о И. Д. Ковальченко, Л. В. Милове, Л. И. Бородкине и нек. др.
2. В I главе, параграф 1.1. «Исторические предпосылки создания мер социальной помощи на Тульском оружейном заводе» автор увлекается обзором фактических данных из опубликованных источников. Это наносит не принципиальный, но всё же ощутимый урон уровню изложения, тем более, что последующий текст диссертационного исследования показывает,

что автор владеет техникой источниковедческого анализа и умело интерпретирует обнаруженные ценные архивные данные.

3. Автор аргументированно выделяет среди категорий работников ТОЗ иностранных мастеров (С. 44), отмечает, что на них «распространялись мероприятия социальной политики». Этой малоизученной в отечественной науке теме следовало уделить в исследовании существенно большее внимание.

Автореферат и публикации по теме диссертационного исследования полностью соответствуют предъявляемым требованиям.

Исходя из вышеизложенного, считаю, что представленная к защите диссертация Гладиной Александры Юрьевны «Становление и развитие мер социальной помощи тульским оружейникам (1782–1823 гг.)» является оригинальным, самостоятельным и завершенным научным исследованием, полностью соответствует всем критериям «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842). Соискатель Гладина Александра Юрьевна достойна присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук

доцент ФГБОУ ВО «Воронежский

государственный аграрный университет

им. императора Петра I»

декан гуманитарно-правового

факультета



Перцев Владимир Александрович

Россия, 394087, г. Воронеж, ул. Мичурина

Телефон: +7 (473) 253–86–51

Email: main@vsau.ru

30.08.2022 г.



ЗАВЕРАЮ
ДЛЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА
стародубцева Н.В.